

Шофёрские судьбы

О ветеранах ирбитского села Скородумское рассказала Нина Ивановна Исакова, дочь Ивана Егоровича Тимошенко

Отец прошёл через три войны

Иван Егорович Тимошенко из села Скородумское Ирбитского района был участником сразу трёх войн: финской, Отечественной и японской.

Иван Егорович – рядовой, военный шофёр 852-го отдельного автотранспортного батальона, на машине ГАЗ-АА, именуемой в народе «полуторка», возил продукты, снаряды, цеплял к машине пушки к месту будущих боев. На подступах к Москве, затем в блокаду Ленинграда и по всей европейской части страны вместе с нашими армиями гнал фашистов до Балтийского моря, города Кёнигсберга, а после победы служил на Дальнем Востоке до 27 мая 1946 года.

Родился Иван 14 января 1915 года в селе Хухре Сумской области Украины. Родителей раскулачили, так он оказался на Урале. В 1936 году он заканчивает Зайковскую школу рабочей молодёжи. От Ирбитского военкомата его направляют на курсы шофёров. Проходит совсем немного времени, и его призывают на действительную военную службу. Служит в Карелии, участвует в Советско-финской войне. После войны по предложению друзей Ленинграда из автомобильной роты остаётся жить в городе на Неве.

23 июня 1941 года его мобилизуют. Так для него началась ещё одна война, Отечественная. Во время Ленинградской блокады водил машину по ледовой трассе через Ладожское озеро. Нетрудно представить, что творилось на душе у водителей, когда у них на гла-

Награждение шофёров 852-го отдельного автотранспортного батальона медалями «За боевые заслуги». Иван Тимошенко – во втором ряду крайний справа

зах уходили под лёд машины их боевых товарищей с продовольствием или людьми. Отец рассказывал: «Едешь, и вдруг немцы начинают снарядами взрывать Ладожское озеро, чтобы машины не могли вывезти людей, детей на «Большую землю». У меня всегда в кармане была бечёвка. Это клубок бельевой верёвки с двух сторон, у которой концы сделаны виде петли. Если сам попадал в полынь, быстро бросал клубок на лёд, а петлю держал в руке, и кто стоял на льду, хватал развернувшийся клубок, длиной примерно метров шесть, и вытаскивал тонущего человека». Он и сам много раз спасал людей и детей из полыньи.

За перевозку людей и грузов по Ладоге моему отцу был вручен нагрудный знак «Отличный шофёр», который давался тогда лучшим водителям, сохранившим свою машину, а также медаль «За оборону г. Ленинграда».

Победу встретил в Кёнигсберге. Но далеко ещё было до возвращения домой. В августе 1945 года отца, как одного из лучших шофёров, отправляют на курсы переобучения – водить американскую машину «Виллис». Это большая грузовая машина с хорошей проходимостью по бездорожью, такие использовали в боях с японцами. Однажды возле города Харбина Иван Егорович вёз на

машине «Виллис» командующего фронтом **Александра Михайловича Василевского**. Их обстреляли, пуля попала в руль автомашины. Осколки разлетелись по машине, ранив обоих. Но они остались живы. После Харбинского госпиталя отца демобилизовали. Так для него закончилась война, вернее – три войны. Домой он вернулся в июле 1946 года.

В первый бой шёл без оружия

Мурзин Иван Александрович родился 14 января 1914 года. О его судьбе пишу со слов внуки **Нины Владимировны Радковской** и архивных данных.

Иван Мурзин шофёром дошёл до Берлина

Нина Радковская рассказывала: «Мы много не знали о своём героическом фронтовике. Но в 2017 году мой сын **Саша** в архивах Министерства обороны Российской Федерации нашёл и открыл всё, что было по нашему деду, даже письма, что он писал с фронта. Мы читали и плакали!».

Иван Александрович Мурзин и **Анна Михайловна Дрокина** поженились в 1932 году, построили в селе Скородумском свой дом. Весной 1941 года случилось в их семье несчастье, Ивана арестовали и увезли. В доме остались четверо ребятишек и супруга Анна Михайловна. Но осудить Ивана не успели, 22 июня 1941 года началась война, а 25 июня ему предложили идти добровольцем на фронт.

Война для Ивана Александровича началась уже 28 июня 1941 года. В **первый бой он вместе с другими «штрафниками» шёл без оружия. Командир сказал: что отберёте в бою у немцев, с этим и будете воювать. Иван как заговорён-**

ный добежал до первой траншеи и сразу «угрохал» немца, забрав его автомат.

Иван Мурзин дошёл до Берлина. Воювал шофёром в составе 275-й отдельной автотранспортной роты, потом – в 20-й танковой бригаде, имел одно ранение. В наградном листе на орден Славы III степени (приказ № 42336 от июня 1944 года) мы прочитали краткое изложение его подвига. Красноармеец Иван Александрович Мурзин был представлен командованием к ордену Отечественной войны II степени (дали орден Славы III степени). И вот за что: «Товарищ Мурзин И.А., при прорыве оборонительных рубежей немцев 21 марта 1944 года, западнее деревни Романовка-Борка, Великий Новгородской области первым ворвался в расположение немецкой обороны и забросал гранатами 2 немецких миномётных расчёта, обеспечив беспрепятственное продвижение взвода вперёд. Кроме того, товарищ Мурзин лично уничтожил 8 немецких солдат, а двух немецких офицеров взял в плен. Находясь всё время впереди подразделений, товарищ Мурзин Иван Александрович, показывая образцы личного мужества и храбрости в борьбе с немецкими оккупантами, увлекал за собой остальных бойцов».

Иван Мурзин награждён медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией 1941–1945 гг.». После войны он работал водителем в Зайковском промкомбинате, потом в колхозе имени Сталина.

ПЕРЕКЛИЧКА

Военные вокзалы

Владимир ЛАПТЕВ

Нам не забыть холодные вокзалы зашторенных голодных городов, свистки и вздохи длинных поездов. Вдали гремели грозные раскаты... Под марш «Славянки» дед седой рыдал. Нас воин с потемневшего плаката за Родину сражаться призывал. Нам было не до песен, не до смеха, из городов любимых поскорей стремились мы тогда на фронт уехать, от беспокойных взглядов матерей.

Баллада об уральском танке

Марк ГРОССМАН

Снаряды грызли землю Сталинграда. Вскипала Волга. Мёртвый пыл паром. Горбатый, грязный, как исчадие ада, немецкий танк поднялся над бугром. Он пол-Европы траками пометил, броней сметал он всё перед собой. И вот стоит у Волги на рассвете, от выбоин и вмятин весь рябой. Ещё мгновение – и на этом танке опустят люк. Рванётся танк, дрожа. Начнут полосовать его болванки тяжёлов железом блиндажа. Ещё мгновение... Но в раскатах грома, стоящая в укрытии до сих пор, рванулась из-за рухнувшего дома уральская машина на бугор. Они сцепились, будто в рукопашной, сшибая бронированные лбы. И замерли заклиненные башни. И оба танка встали на дыбы. ... Мы шли перед знакомыми местами, оставив на высоком берегу машину с опалёнными крестами, с оборванными траками в снегу. А рядом с нами медленно и грозно, весь в ранах и рубцах, без тягача, шёл танк уральский по земле морозной, магнитогорской сталью грохоча. В пути спросил один солдат другого: «Видишь ли, с Урала, поборитим? И руку он потряс ему без слова. И всё без слов понятно стало им».

Стихи о военном детстве

Алексей ПЕШЕТОВ

- 1 Я из чёрного теста, из пепла войны, и стихи мои, как погорельцы, грустны. Лишь закрою глаза, и опять я – мальец, в неокрепшей темечко метит свинце. И несёт почтальон на потёртом ремне безотцовщину чёрную брату и мне.
- 2 Никогда не забуду, как во время войны из карточки из мёрзлой мать лепка деруны. Деруны на олифе и спаят, и горчат, но и этому рады я и старший мой брат. Мы сидим в одеялах, за окошком мороз. Письмоносцев соседке «смертью храбрых...» принёс. И она прибежала к нам – белее стены. Мать её утешает... И горят деруны.
- 3 Война прошла, прошла война. Но барабанный перепонкам казалась странной тишина, обманчивой, чрезмерно полной. На кровью политых полях уже пшеницу убирали, но всё ещё в госпиталях солдаты наши умирали.

Фронтные письма

Эмилия БОЯРШИНОВА

Обратный адрес – почта полевая... (Так и отец писал когда-то мне). По письмам с фронта, сколько ни читай их, мы вряд ли всё узнаем о войне. В них чаще слышно, вы поймёте сами, родное эхо наших батарей. О самом страшном в письмах не писали, чтоб только не тревожить матерей. Когда бойцы отсутствуют в лютый свисток, солдат напишет, сдерживая стон: «Я не волнуюсь, мама, всё в порядке. Опять идёте в атаку батальон...» А ранят – и в какой-нибудь Сарапул свезут бойца: уже не годен в строй. «Не бойся, мама, просто поцарапан», – напишет он единственной рукой. Напишет, как товарищ был отважен, а как погибла рота – ни строки. И только после: выживет – расскажет, о чём они молчат, фронтовики. Они давно всё поделили сами в своей крутой, в своей святой судьбе: всё светлое и радостное – маме, а горькое и страшное – себе. По письмам с фронта – ты перечитай их, и станешь сам и строже и сильнее! – ты всё о нашем войне узнаешь. И это будет правда о войне.

Вальс-баллада для духового оркестра

Давид ЛИВШИЦ

Памяти ребят школы №9 г. Свердловска, погибших в боях за Родину
Я под старым Осколком убит.
Я не в старской могиле зарыт.
Я лежу, а вокруг ни души,
надо мною один камыш.
Завтра вечер у нас выпускной,
вы увидите, ребята, за мной,
я к вам в белой рубашке приду,
как тогда, в довоенном году.
Снова кружит торжественный бал!
но из тех, кто тогда здесь стоял,
но из тех, кто ушёл в роковым,
никого, никого,
никого...
Наступает в берёзах рассвет,
и мальчишки семнадцати лет
провожают девчонок домой,
а меня – до межи фронтовой.

ПИСЬМА

«ТАК И НЕ ДОВОЛЕЮСЬ ЕМУ БОЛЬШЕ УВИДЕТЬ СВОИХ БЛИЗКИХ, ОБНЯТЬ ДЕТЕЙ И ЖЕНУ»

Анна БАЛАКИНА, Алаповск:

– Отец моего мужа **Григорий Виссарионович Балакин** родился и жил в деревне Балакина Киштинского сельсовета Свердловской области. 21 июля в семье Балакиных произошло радостное событие – родилась дочь **Фая**. Она стала четвёртым ребёнком в семье. А на следующий день после её рождения Григория Виссарионовича забрали на фронт. «Это мой долг, и я его выполню до конца», – сказал он и отправился на войну.

Григорий Балакин прошёл всю войну, но вскоре умер от ран, полученных в последнем для него сражении

Семье Балакиных пришлось нелегко: жена Григория **Анна** трудилась в колхозе, как и её свёкор **Виссарион Алексеевич**, а с маленькими детьми дома сидела свекровь **Ирина Степановна**. Жили с надеждами на победу и ждали вестей с фронта. Однако сложнее пришлось Григорию Балакину. Сражался он храбро, о чём говорят его награды: медаль «За отвагу», вручённая ему в марте 1944 года, и две медали «За боевые заслуги», которыми его наградили в сентябре 1944 года и в феврале 1945 года. И вроде судьба была милостива к бойцу. Но в одном из последних боёв командир отделения 31-го стрелкового полка девятой стрелковой дивизии старший сержант Балакин был тяжело ранен и отправлен в госпиталь в Киров.

Победу в семье Балакиных

встретили с радостью – на тот момент Григорий Виссарионович был жив. Но 30 июля родные узнали, что Григорий скончался в госпитале от полученных ран. Похоронили героя со всеми воинскими почестями на Новокировском кладбище. Так и не довелось ему больше увидеть своих близких, обнять детей и жену. Но мы, родные Григория Балакина, чтим память о нём.

«ОСВОБОЖДАЛ АВСТРИЮ, РУМЫНИЮ, АВСТРИЮ»

Борис РЫКОВ, Красноуральск:

– Мой отец **Прокопий Андреевич Рыков** родился в 1915 году в селе Макарово Макаровского района Кировской области. С 1936 по 1938 год проходил службу в Красной Армии. В 1938 году приехал в Красноуральск и работал электриком на руднике.

Вскоре отец женился, а в 1941 году был отправлен в Ирбит на учёбу в офицерское кавалерийское училище, после окончания которого получил звание лейтенанта и отправился на фронт. Участвовал в боях в составе 51-й армии 2-го Украинского фронта 4-го гвардейского корпуса под командованием маршала **Малюженко**. Освобождал Венгрию, Румынию, Австрию.

Прокопий Рыков прошёл всю войну, умер в возрасте 50 лет

В апреле 1945 года противник прочно удерживал пункт Шетборице в Чехословакии. Но лейтенант гвардии Рыков под сильным ружейно-пулемётным огнём ворвался в деревню впереди своего подразделения и гранатой уничтожил станковый пулемёт противника, кото-

рый не давал продвигаться нашему эскадрону и полку в целом. В итоге моего отца наградили двумя орденами Красной Звезды.

После войны мой отец работал на Красноуральском металлургическом комбинате и прекратил воспитать меня, брата и двух моих сестёр. Скончался папа в 1965 году. В это 9 Мая я снова почту его память.

«ЖИТЬ НАМ ДАВАЛИ ТОЛЬКО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ»

Максим РИБЕН, Екатеринбург:

– Мой прапрадедушка **Сергей Михайлович Бызов** родился в 1908 году. На фронтную службу поступил в июле 1941 года и участвовал в войне против немецко-фашистских захватчиков в должности стрелка 97-й отдельной стрелковой бригады.

25 октября 1942 года был тяжело ранен в правую половину головы и лица. Пуля повредила правый глаз, который впоследствии пришлось удалить.

– Нейтральная полоса между нами и противником в сентябре-октябре 1942 года составляла от 40 до 70 метров, на отдельных участках мы и немцы гранатами свободно друг с другом перекидывались, – рассказывал мой прадедушка. – Мы зарылись в землю, в траншеи полного профиля.

Прямо перед немцами в самой высоте немцы посадили в разбитые танки своих снайперов, которые нам не давали поднять головы ни днём, ни ночью, и затишья, как такового, у нас никогда не было, от снайперского огня мы несли всё время серьёзные потери. Жить нам давали только по воскресеньям, немцы в выходной день вели умеренные боевые действия. Но тут слово «умеренные» надо взять в кавычки, поскольку для оценки я применяю «сталинградские стандарты». Бомбили нас ежедневно и по несколько раз, а нашу авиацию мы не видели, только ночью иной раз слышали гул моторов, в небе появлялись ПО-2, сбрасывали бомбы на немецкий передний край, а с рассветом небо становилось «чисто немецким»...

Сергей Бызов на всю жизнь остался инвалидом

Минометные и артиллерийские обстрелы немцы, по словам Сергея Бызова, проводили слово по часам, и методично были по нашей линии обороны. Боеспособность нашей армии строга экономии, так как постоянно были перебои с доставкой патронов и гранат на передовую: переправа через Волгу всё время находилась под огнём.

– Слитием на передовой было очень туго. Иногда весь дневной рацион состоял из одного сухаря на бойца, – вспоминал прапрадед. – Дело доходило до крайности, не все могли выдержать голод. У меня был связной родом из **Кремского района Орловской области**, так он однажды пришёл ночью в роту с термосом горячего супа. Я этим супом накормил остатки роты, а потом спрашиваю связного, где он достал этот термос, ведь из тылов нам горячего питания не приносили уже давно. И связной признался, что пошёл ночью в полковой тыл, увидел повозку, на которой ездовой вёз термос с едой в штаб батальона, и кинул гранату рядом с повозкой. Ездовой испугался и сбегал, а мой связной подхватил термос и вернулся в роту...

Обмундирование у многих было рваное, а обувь совсем разбитая. Как-то на «нейтралке» лежал убитый немец в яловых сапогах, так бойцы решили с него эти сапоги снять. За неделю таких попыток добраться до трупов у меня погибло четверо ребят: трое от снайперского огня и один подорвался на mine. Но сапоги с немца всё-таки сняли... Только после того как лёд

на Волге встал, наше снабжение заметно улучшилось.

Но самым критическим моментом для моего прапрадеда и его бойцов в сталинградских боях стал конец октября.

– 25-го октября, прорвав нашу оборону в зоне сводно-курзанского полка, немцы вышли к Волге в районе Бекетовской водоканалы и Курпорской балки, после чего ночью мы получили: Любый ценой восстановить положение! – рассказывал Сергей Михайлович. – За 26 октября мы шесть раз ходили в атаку, отбивали свои позиции. Снова откатывались назад под немецким натиском и опять с боем возвращали утраченную линию обороны. 26 октября впервые мне пришлось участвовать в рукопашных схватках, которыми заканчивалась каждая наша атака. Немцы были сплошь пьяные. Схватив наши траншеи, они сразу напались, отмечая победу и выход к Волге, а мы, несмотря на убийственный огонь и потери, снова бросались в атаку. Там ногу негде было поставить: настолько всё вокруг было завалено нашими и немецкими трупами. Когда мы закрепились на этих «новейших» позициях, то стали подсчитывать, сколько людей осталось в строю после шести атак. У меня в роте из 120 человек осталось двое взводных и 25 красноармейцев, а в соседней роте уцелело всего девять человек...

За свой подвиг мой прапрадед был награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Славы III степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». В 1946 году Сергей Михайлович стал инвалидом III группы, работал кладовщиком.

НА ВОЙНУ – В 17 ЛЕТ

Егор КАСАТКИН, посёлок Баранчинский, Кушва:

– По соседству со мной проживает ветеран Великой Отечественной войны **Николай Афанасьевич Вдовин**. На войну он попал в 17 лет. После успешного окончания школы радиотелеграфистов он стал радистом на фронте. Николай Афанасьевич попал в экипаж диверсионной группы, где совершил первые

прыжки с парашютом. В составе 322-го Гвардейского полка участвовал в боях по освобождению Австрии, Венгрии, Чехословакии. Во время войны был дважды ранен. Победу Николай Афанасьевич встретил в Праге.

Егор Касаткин с ветераном Великой Отечественной войны Николаем Вдовиним

За мужество, проявленное при выполнении заданий командования, Николай Вдовин был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Вены», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны. Но медаль «За отвагу», по словам Николая Афанасьевича, ему особенно дорога.

После войны Николай Афанасьевич окончил Институт связи и продолжил работать по специальности, которую освоил во время войны. В посёлок Баранчинский переехал со своей женой, которая была родом из этих мест. Много лет трудился начальником ОТК на нашем прославленном Баранчинском электромеханическом заводе, который выпускал снаряды для фронта во время Великой Отечественной войны и внёс большой вклад в Победу.

Сейчас Николай Афанасьевич ведёт активный образ жизни. Каждое утро делает зарядку по 30 минут и занимается скандинавской ходьбой. Для него 5 000 шагов – ежедневная норма. Николай Афанасьевич освоил компьютер, участвует в работе местного Совета ветеранов и в общественной жизни посёлка, встречается с молодым поколением.